

**СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ
(К ЭКОАНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ): ВВЕДЕНИЕ В УЧЕБНУЮ ПРОГРАММУ**

Т. М. Дридзе

(Москва)

Институтом социологии РАН опубликована программа нового (разработанного впервые) учебного курса "Управление социально значимыми процессами. Региональные аспекты социального управления" (М., 1993). Ниже автор программы дает пояснения к ней в виде небольшой вводной статьи.

Введение.

Социально значимые процессы как объект управления

Длительное время проблематика социального управления связывалось преимущественно с так называемым «менеджментом» управлением жизнью трудовых коллективов в формальных организациях (на предприятиях, в учреждениях и т. п.). Привлекая однако внимание к социальным аспектам функционирования организаций, специалисты в области социологии менеджмента уделили немало внимания межличностным, внутри- и межгрупповым отношениям в трудовых сообществах; факторам удовлетворенности – неудовлетво -

ренности трудом, стилем управления, участием членов трудовых и иных сообществ в решениях; системам кадровых, а значит и статус-позиционных передвижений; уровню конфликтности - сплоченности разных групп; расхождению между формальной и неформальной структурами и т. п.,¹ т. е. многому из того, что крайне существенно учитывать в процессе управления не только условиями труда и трудовыми отношениями в рамках формальных организаций, но и условиями бытия, и взаимоотношениями людей в среде их обитания, когда труд "оборачивается" лишь одной из составляющих образа жизни каждого отдельного человека.

Стоит отметить также, что в социологии организаций была выявлена специфика взаимосвязи между управляющей и управляемой подсистемами, состоящая в том, что "... любое сколько-нибудь длительное коллективное общение формирует собственную структуру...", выступающую в качестве своего рода "встречной организации", эволюционирующей по законам самоуправления и в известной мере противостоящей управляющей подсистеме². Очевидно, что эта закономерность, проявляющаяся в любой социальной организации и ограничивающая эффективность управленческих решений (особенно волевых), присуща и действует не только в масштабах производственных структур. Она также проявляется и в масштабах населенных мест, где любая система администрирования сталкивается с необходимостью постигать особенности жизнедеятельности людей в местных социально-территориальных сообществах.

Вместе с тем представляется, что в социологии организаций и менеджмента более четко, чем где бы то ни было, проявилась крайняя ограниченность предметно-отраслевого членения научного знания о природе, человеке и обществе (экология, экономика, социология, психология, культурология и т. д.), равно как и предметно-сферного разведения и раздельного изучения реалий повседневной жизни (труд, быт, отдых и т. п.) в отрыве от "автора" этих дел - человека. Это сказалось, в частности, и в привычном способе рассмотрения взаимовлияния этих сфер как бы "помимо" ("сфера на сферу"), а не "через" натуру и жизнедеятельность людей.

Т. М. Дридзе

Социум синкретичен: многослоен и многомерен. И, значит, не случайно является объектом внимания специалистов разного профиля. Однако в отрыве от организующего его человеческого начала - в отрыве от ментальности и образа жизни людей, осуществляющих собственный выбор, вступающих в коммуникацию и взаимодействие друг с другом, со своей жизненной средой, нельзя постичь социум как целостность, равно как и понять механизмы воспроизводства естественной и социальной жизни, ресурсов для жизни и технологий выживания.

Выработка управленческих решений, т. е. решений, оказывающих влияние на характер развития социальных объектов, требует таким образом не только мысленной реконструкции, или "сборки" таких объектов, но и компетентного (основанного на специальных изысканиях) восхождения к истокам их становления. И, следовательно, нужна новая социально-диагностическая парадигма социального познания, позволяющая отслеживать и "обнажать" психоантропологические начала проблемных жизненных и социальных ситуаций.

Обобщая сказанное, можно, как представляется, заключить, что одна из главных причин отторжения целого ряда теоретических моделей в социологии состоит в том, что такие модели, чаще всего, являют собой *идеальные конструкты без человека*. К тому же дробление знания о человеке и социуме уподобляет его (знание) разбитому зеркалу, "во фрагментах которого можно увидеть клочки распадающегося мира"³. Утерянным оказалось и представление об интернациональности (определенной направленности) сознания и социальной активности людей. А значит, и о восходящих к ним социально значимых процессах, "конфигурация" которых в значительной мере зависит от наиболее распространенных, повторяющихся и устойчивых стратегий поведения и действий людей и человеческих сообществ в условиях решения ими жизненно важных проблем.

Следствием такого развития событий в социологии является тот прискорбный факт, что социология постепенно лишается возможности исполнять функцию науки как таковой, поскольку предназначение последней состоит в том, чтобы описывать,

объяснять и предсказывать направления развития социально значимых процессов. А это невозможно без систематической научной индукции, постоянного "обмена веществ" между эмпирическим и теоретическим уровнями познания.

Решение проблемы лежит, как представляется, на путях развития экологической психоантропологии и выстраивания (на новой современной научной платформе) *экоантропоцентрической парадигмы* познания социальной действительности. В этой парадигме могут быть сняты междисциплинарные барьеры, искусственно воздвигавшиеся так называемой узко-профессиональной специализацией (в том числе и при помощи языковых метафор), между социологией, психологией, антропологией, этологией, экологией, экономикой, семиотикой и другими отраслями знаний о природе, человеке и обществе.

Экоантропоцентрическая парадигма социального познания, восходящая к идеям философской антропологии, исходит из утверждения, что социальные институты общества представляют собой кристаллизацию межчеловеческих отношений. И поскольку природа человека целостна и двуедина (сочетает в себе инстинктивное и ментальное начала), то и "восходящие к натуре человека, находящимся в ней побуждениям к деятельности, к ее потребностям" ⁴, социально значимые процессы также целостны и двуедины (нельзя, например, понять природу политического процесса, не учитывая игровой инстинкт и т. п.).

Сказанное позволяет предложить новое, отличное от общепринятого определение предметной области социологии как *экоантропоцентрически ориентированной науки. Экоантропоцентрическая социология изучает механизмы и социально значимые последствия взаимодействий человека с его природным, социальным и культурным окружением, опосредуемых социальной структурой и социальной инфраструктурой.*

Такое определение дает возможность социологу не терять из виду многомерное пространство-время, охватывающее все направления взаимодействия человека с окружающей природой, социальной и информационно-культурной средой. Кроме того, оно позволяет сде -

Т. М. Дридзе

лать вывод, что в рамках эоантропоцентрической социологии следует изучать не просто социальные, но *социально значимые процессы*, под которыми имеются в виду любые (вне зависимости от их истоков и характера) процессы, оказывающие влияние на жизненную ситуацию личности и среду ее обитания.

Методологическая позиция эоантропоцентрической социологии формируется на стыке семиосоциопсихологической теории коммуникации и ситуационной концепции социокультурной динамики ⁵, проецируемых в представление о жизненной среде и особенностях ее развития. В основе ситуационной концепции социокультурной динамики лежит особого рода методология анализа социокультурных процессов. Специфика этой методологии состоит в том, что в сферу исследовательского внимания попадают не только результаты общественной практики, но и интенции, лежащие у истоков зарождения, становления и распространения образцов поведения, деятельности, общения и взаимодействия людей со всеми элементами их жизненной среды. Осваивая среду, делая ее своей, человек привносит в нее себя, т. е. состояние и направленность своего сознания, свое жизненное кредо. Внесение организующего начала в индивидуальный образ жизни придает ему не только известную цельность, но и своеобразие. Возникает сложный, практически неизученный механизм интерференции личностных и экосоциокультурных детерминант, предопределяющих тот или иной исход разнообразных "соприкосновений" человека со средой. И значит - научное объяснение того, на первый взгляд, тривиального факта, что образ жизни людей, казалось бы, в сходных условиях неодинаков и требует своей аналитической модели. В ее рамках сравнительно четко прослеживается связь между состоянием тех или иных параметров среды, в которой реализуется деятельность человека с присущими последнему способами взаимодействия с ней, ее интерпретации и персонализации. Не имея такой модели, мы не сможем ни объяснить общество, ни тем более предсказать тенденции его развития.

Названная эоантропоцентрическая, а значит, междисциплинарная (общенаучная) платформа принята в качестве исходной в

прогнозом социальном проектировании, которое трактуется как вариант "мягкой" социальной технологии, позволяющей интегрировать научное знание, ценное с гуманитарной точки зрения, в практику выработки и принятия управленческих решений. Разработка этой технологии стала возможной на основе сочетания проблемно-ситуационного и средового подходов к изучению индивидуальных жизненных управленческих стратегий с трактовкой социальной коммуникации как основного социокультурного механизма, обеспечивающего становление, воспроизводство и модификацию всех социальных связей, а также возможность научного обоснования и практической реализации доктрины социального участия и партнерства. Концепция прогнозного социального проектирования как ключевого звена социально-управленческого цикла включает в себя методологические, технологические и прикладные аспекты, а также разнообразные исследовательские стратегии. Она также предполагает апробацию междисциплинарных методов и техник, позволяющих не только табличным, но и пространственным образом (социальное картографирование) организовать экологическую, социокультурную, экономическую и иную социально значимую формацию для целей выработки конкретных решений локального характера. Названная технология закладывает научную платформу междисциплинарного объединения ученых для участия в управлении социально значимыми процессами. Эта платформа упорядоченно (хотя и схематично) представлена в первой части опубликованной программы, озаглавленной "Управление социально значимыми процессами. Прогнозное социальное (социокультурное) проектирование как звено социально-управленческого цикла". Во второй части этой программы - "Региональные аспекты социального управления. Населенное место как объект социального управления и прогнозного социального (социокультурного) проектирования" - названная платформа развернута к проблематике управления социально-ориентированным развитием населенных мест.

Примечания

-
- ¹ См. в частности: *Пригожин А.И.* Социология организаций. М., 1980%; *Кравченко А.И.* Социология труда в XX веке. Историко-критический очерк. М., 1987; *Кравченко А. И.* Трудовые организации: структура, функции, поведение. М., 1991 и другие работы по этой проблематике.
- ² *Пригожин А. И.* Социология организаций. М., 1980. С. 168.
- ³ Человек - эволюция - космос. 1982. N 1. С. 166.
- ⁴ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч. Т. 9. 1949. С. 829.
- ⁵ *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984; *Дридзе Т. М., Орлова Э. А.* Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов. Препринт. Пушкино, 1986.